

А. ТИХОНОВ

ТРОЕ

В ДЖУНГЛЯХ,
НЕ СЧИТАЯ

ДИНОЗАВРА

Аванта

Глава первая ДЕЛО ЧЕСТИ

Максим Девяткин закончил вторую четверть в числе «хорошистов». Исправил на четвёрку историю, а по русскому языку и географии заработал пятёрки. О любимой биологии и вопроса не стояло. Пятёрка ему всегда была обеспечена.

— Молодец! Подтянулся, — похвалила Валентина Фёдоровна, классный руководитель.

Девяткин вообще сильно изменился после визита в мезозой вместе с профессором Рябининым. Посерьёзnel. Это отметили дома. Мама как-то раз шепотком сказала отцу:

— Наш Максимка повзрослел. По вечерам что-то в тетрадь записывает. Не знаю, что и думать...

Девяткин-папа улыбнулся:

— Наверное, стихи пишет. В его возрасте это часто случается. Дело полезное. Пусть пишет, не мешай.

Дашутка, сестрёнка-второклассница, явилась из школы круглой отличницей. Помаха-

ла перед носом Максима раскрытым дневником:

— Понял? — и показала ему язык.

Максим снисходительно заметил:

— Подумаешь, достижение... Посмотрим, что у тебя в пятом классе будет.

Даша, не задумываясь, коротко бросила в ответ:

— То же самое. Одни пятёрки.

И тогда Максим решил сразить зазнайку.

— Пятёрки — не главное в жизни, — сказал он.

— А что главное? — заносчиво упёрла руки в бока Дашутка.

— Главное в жизни — это образное мышление. За партой его выработать невозможно. Нужно увидеть всё собственными глазами, проанализировать и сделать выводы. Например, для тебя динозавры ничто, давно вымершие рептилии. А я их живьём видел, — доверительно поведал свою тайну Максим.

На сестрёнку это не произвело никакого впечатления. Она просто не поверила.

— Ты видел живых динозавров? Выдумка! — отрезала Даша.

— Не веришь? Давай поспорим! — предложил Девяткин.

— Давай. А чем докажешь? — поинтересовалась Дашутка.

— Докажу, не волнуйся. Теперь это стало делом чести. Выполни одно условие: попроси маму отпустить нас в Биологический музей. Ты — отличница, тебе она не откажет.

— Зачем в Биологический музей? Ты хочешь показать мне кости динозавров? Хитренький какой! Речь шла о живых, — заподозрила подвох сестрёнка.

— Обещаю показать живых динозавров. Только бы мама отпустила нас в музей.

Дашуткина просьба повергла маму в полное замешательство:

— В музей? Одни? Это невозможно!

Тогда в ход пошла хитрость. Даша предложила отправиться в музей всем вместе.

— Дашенька, милая, я не могу. У меня завтра последняя репетиция перед новогодним выступлением, — взмолилась мама, которая преподавала в балетной школе.

Максим внёс на рассмотрение компромиссный вариант:

— Мамуля, утром ты нас отвезёшь в музей и можешь проводить свою репетицию. Когда освободишься, заедешь за нами.

Мама засомневалась:

— Репетиция не раньше четырёх закончится. Что вы будете делать в музее целый день? И потом, как быть с обедом?

— В музее три этажа и очень много залов. Мы даже всё посмотреть не успеем до твоего возвращения. И с обедом проще некуда. В трёх шагах от музея есть детское кафе. Там и покушаем, — разложил всё по полочкам Максим.

— Если так, пожалуй, можно вас отпустить. Заслужили предновогодний подарок, — улыбнулась мама.

Вот так Максим вновь оказался в Биологическом музее. Первым, кого Девяткины встретили у входа, был усатый дядя с голубыми глазами. Ну конечно же Юрий Иванович!

Максим радостно бросился к нему:

— Здравствуйте!

Руки Юрия Ивановича пришли в движение.

— Макс! Какими судьбами? Опять с классом на экскурсию?

— Семейный выход, — сообщил Максим, поочерёдно представив Девяткиных.

Юрий Иванович раскланялся с мамой и Дашей:

— Очень рад. Проходите, пожалуйста.

— Извините, я хотела бы на некоторое время оставить детей в музее.

Понимаете, срочные дела на работе. Это возможно? — вступила в разговор мама.

— Без проблем! — Лицо Юрия Ивановича озарилось широкой улыбкой. — Вы не волнуйтесь. У нас в музее как на подводной лодке. Полный порядок.

— Где можно приобрести билеты?

— Для будущего академика Девяткина и сопровождающих его лиц вход всегда бесплатный, — торжественно объявил Юрий Иванович, подмигнув Максиму.

У мамы радостно засветились глаза.

— Спасибо вам огромное. Максимушка, я позвоню, когда буду выезжать. Про обед не забудьте. Ну всё, я побежала.

Когда хлопнула входная дверь, Девяткин нетерпеливо спросил у Юрия Ивановича:

— Алвас сегодня в музее?

— Здесь, где же ему быть. Автографы ставит на свои книжки. Он будет рад тебя видеть. Много раз вспоминал.

Максим привёл Дашутку в сувенирную лавочку. Алвас сидел за столом и что-то быстро писал на листке бумаги.

— Здравствуйте, профессор!

Алвас поднял голову и порывисто вскочил из-за стола:

— Девяткин! Наконец-то! Где ты пропадал? Ого, ты сегодня с дамой пожаловал.

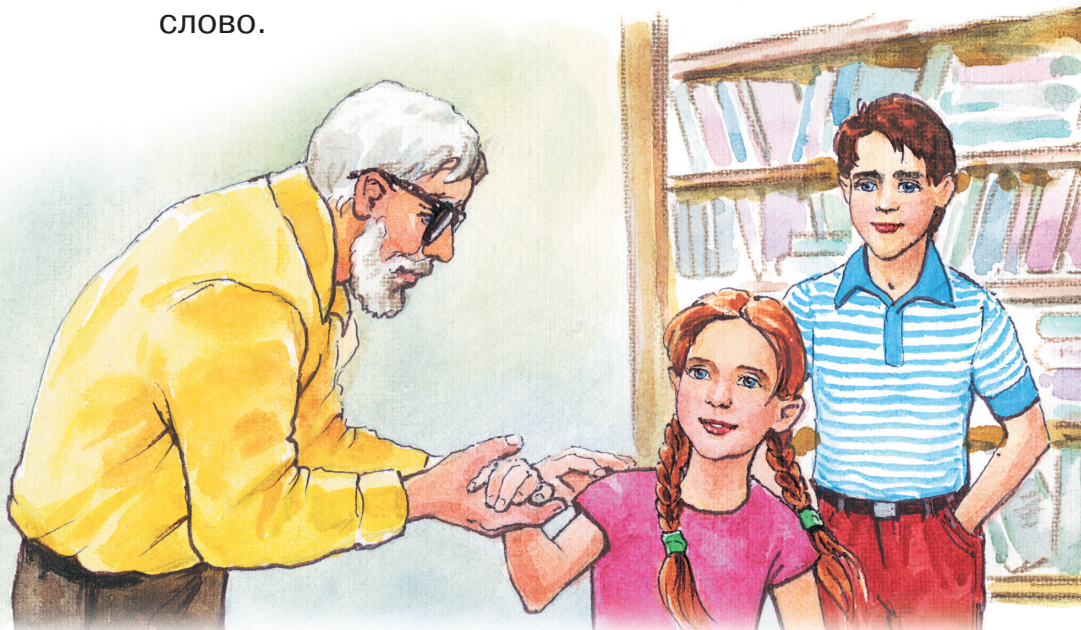
— Это моя сестрёнка, — засмутился Максим.

— Очень приятно. Девяткина Дарья Сергеевна, — протянула профессору руку сестрёнка-отличница.

— Алвас. То бишь Рябинин Александр Васильевич. Проходите, пожалуйста, Дарья Сергеевна, и вы, Максим Сергеевич. Рассказывайте обо всём подробно. Я вас слушаю.

— Вопрос серьёзный. Можно сказать, дело чести. Дашутка не верит, что я видел живых динозавров. Вы можете это подтвердить? — всё сразу выложил Максим.

— Несомненно. Вы, Дарья Сергеевна, не сомневайтесь. Ваш брат Макс... Прошу прощения, Максим Сергеевич, не только воочию созерцал динозавров, но отважно обратился в бегство злобного тираннозавра. Честное слово.

Дашутка бросала строгие взгляды то на одного, то на другого.

— Понимаю, понимаю... Вы подозреваете нас в сговоре? Напрасно, Дарья Сергеевна. Мы действительно осуществили уникальную экспедицию в меловой период. Переместились во времени на семьдесят миллионов лет назад. Если желаете, это можно повторить, — предложил профессор.

У Максима загорелись глаза.

— Портал в порядке?

Алвас заверил:

— Все системы функционируют нормально. Мне удалось даже кое-что усовершенствовать. Теперь доступно направленное перемещение по координатам. Итак, Дарья Сергеевна, что вас конкретно интересует?

— Парк юрского периода, — требовательно огласила своё желание Дашутка.

— Достойный выбор, — одобрил профессор. — Рекомендую вам Северную Америку, где наиболее богато представлена юрская фауна. Каким временем располагаете?

— До шестнадцати ноль-ноль кайнозоя по Москве, — чётко доложил Девяткин.

— Прекрасно. Значит, обойдёмся без спешки, — обрадовался Алвас. — Три минуты на сборы хватит? Куртки, шарфы и шапочки сдайте в гардероб. Они не понадобятся. В юрском периоде от двадцати восьми

до тридцати шести градусов тепла. Мобильные телефоны ко мне на стол. Ключи и все лишние предметы — сюда же.

— А я с собой блокнот и карандаш прихватил. Можно? — спросил Максим.

— Научился рисовать? Похвально, мой друг. Будет кому фиксировать впечатления, — обрадовался профессор.

— Гиперболоид и запасной ключ от портала пригодились бы. Мало ли какой форс-мажор может случиться, — вежливо напомнил Девяткин.

Алвас согласно кивнул:

— Всё будет в порядке.

Поднимаясь по лестнице, Максим поинтересовался:

— Кто сегодня дежурит в Экскурсионном отделе? Если опять Любовь Алексеевна, то у нас возникнут проблемы. Она наверняка не забыла тот переполох, который возник из-за нашей задержки в меловом периоде.

— Любовь Алексеевна приболела. Её заменяет Людмила Сергеевна.

— Строгая?

— Не то слово! Но сейчас ей не до нас. Годовой отчёт готовит, — сообщил Алвас.

Критически оглядев портал, Дашутка заявила:

— Мы все в нём не уместимся. Он гораздо меньше лифта.

— Ничего, в тесноте, да не в обиде. Давай, Макс, усаживайся, — распорядился профессор. Затем, подхватив на руки Дашутку, прилепился рядом.

Девяткин начал обратный отсчёт.

— Пять... Четыре... Три... Два... Один!

— Поехали! — крикнул Алвас.

Портал вспыхнул радужным сиянием и унёс путешественников в бесконечные глубины времени.

Глава вторая ПОЮЩИЕ В САГОВНИКЕ

— Приехали! Станция «Юрский период», — объявил профессор, опустив на землю притихшую Дашу. — Ты молодец! Даже ни разу не ойкнула.

Сияющий Максим принялся радостно тормошить сестрёнку:

— Признавайся, страшновато было в потоке временной турбулентности?

— Друзья мои! Полюбуйтесь первозданной красотой! Перед вами блистательное царство папоротников и саговников. — Широким жестом руки Алвас словно распахнул двери в юрский парк.

И было чем любоваться. Великолепную зелень папоротников дополняли шершавые стволы саговников. Одни из них напоминали прямые колонны, устремлённые ввысь на десяток и более метров. Вершину стволов венчали крупные стробилы — мясистые «шишки», обрамлённые пучком длинных и перистых листьев. Другие саговники были похожи на низкие кряжистые пни, густо обросшие сверху поникающими ветвями.

Дашутка недоверчиво огляделась и заявила:

— Я такие пальмы в прошлом году видела в Сочи.

— Это не пальмы, а саговники, — быстро поправил её Максим.

Сестрёнка капризно надула губы.

— Всё ясно, — сказала она. — Вы меня загипнотизировали, а потом привели в оранжерею. Я видела в музее табличку с надписью: «Вход в оранжерею».

Максим возмутился:

— Ты что, Дашенция?! Какая оранжерея? Ты оглянись, вокруг ни дверей, ни крыши... Мы в юрском периоде!

— А где динозавры? Ты обещал показать живых динозавров. Где же они? — требовательно спросила сестрёнка.

— Будут динозавры, и в большом количестве. Нужно потерпеть. Это тебе не бездомные кошки, которых полно в нашем дворе.

Профессор, стоящий поодаль, поднял вверх руку.

— Тихо! — приказал Максим. — Замри!

Саговник наполнился нежными звуками, напоминающими перекачивание камешков по тонкому стеклу: «Джюрррр... жюрррр... жюррри... джюррр...»

— Это птички поют? — прошептала удивлённая Дашутка.

— Какие птички? Кроме археоптерикса никаких птичек ещё на свете нет. Археоптерикс петь не умеет, только

хрипло каркает, как простуженная ворона. Не двигайся, если хочешь узнать, кто поёт.

Журчащее пение звучало всё громче. Всколыхнулись папоротники. Среди зелени промелькнули змеиные головки на длинных шеях. Профессор присел. Макс пригнул к земле растерянную сестричку.

Один за другим из зарослей выбрались ящеры. Тёмно-коричневые, со светлыми пятнами на спине и боках. Остановились. Замерли. И вдруг принялись дружно кивать своими плоскими головами, резко выкрикивая:

— Джжак! Джжак! Джжак!

Дашутка встрепенулась:

— Они голодные! Есть просят... Зря мы булочек с собой не прихватили. Угостили бы бедненьких...

— Ага! Теперь сама видишь, что динозавры живые. Что я тебе говорил! — торжествовал Максим. — Признаёшь, что я говорил тебе правду? Признаёшь?

— Признаю, — согласилась Дашутка. — Только всё равно не понимаю, как ты делаешь такие фокусы.

— Фокусы?! — задохнулся от возмущения Девяткин. — Ты что, не понимаешь, где мы сейчас находимся? В юрском периоде! Это больше ста миллионов лет назад по сравнению со временем, в котором ты жила совсем недавно!

Его остановила тишина, внезапно наступившая в саговнике.

Динозавров и след простыл. Они словно растворились в зелёном море.

Профессор распрямился. Поднялся и Максим.

— Пошумели вы с Дашуткой... Вспугнули красавцев. Узнал их в лицо? — спросил Алвас.

— Какие-то мелкие зауроподы... Название точно не помню, — признался Девяткин.

— Анхизавры. Если ты успел заметить, передние конечности четырёхпалые и широкие. Большой палец сильно изогнут. О чём это говорит?